Сон был очень коротким.

Во сне она услышала плач девушки.

Она плакала и плакала.

Но это был не вопль, похожий на извержение, а тихий всхлип, который она пыталась сдержать.

Казалось, она изо всех сил сдерживала слезы, не желая быть обнаруженной окружающими. Она спряталась в углу, так что Цзян Юй, стоявшему посреди комнаты, пришлось повернуться во все стороны, прежде чем найти ее.

Цзян Юй подошла и увидела девушку, сидящую на земле.

Девушка словно почувствовала, что кто-то идет к ней. Ее тело дрожало, и она хотела поднять голову…

Цзян Юй открыла глаза.

Она проснулась.

В тот момент, когда она проснулась, она все еще чувствовала себя немного потерянной и не знала, где находится.

Затем она моргнула, и в голове постепенно прояснилось.

Она некоторое время смотрела в потолок, прежде чем села в замешательстве.

Она была всего в секунде от того, чтобы увидеть лицо этой девушки.

Но эта девушка показалась мне знакомой.

Кем она могла быть?

Цзян Юй почесала голову, не в силах вспомнить.

Почему после прихода сюда ей стали сниться эти странные сны?

Это было то, чего она никогда раньше не испытывала.

Цзян Юй задумчиво посмотрел на ее руки.

…

Вечером.

Покончив с едой, они начали смотреть национальную программу.

Они включили гала-концерт Весеннего фестиваля.

На самом деле мало кто смотрел его всерьез. Это было просто для того, чтобы добавить атмосферы.

Цзян Чэнлан был занят своим телефоном. Сообщения продолжали приходить одно за другим. Вероятно, это было приветствие от кого-то из компании или партнера.

Цзян Цзиннянь тоже был занят.

Люди из Института X знали, что он останется в Китае на Новый год. В настоящее время там, где они находились, был полдень, так что все они бездельничали и учились у китайцев. Они запустили видео и один за другим поприветствовали Цзян Цзиннянь.

Цзян Цзэюй прослушал цепочку английских слов, исходящих из телефона Цзян Цзинняня, и отодвинулся немного дальше.

Кроме английских слов вроде «ты, я, он» и «с китайским Новым годом», других слов он не понимал. Лучше было не приближаться к Цзян Цзинняню слишком близко, он не хотел, чтобы его поймали и выставили неграмотным.

Пока Цзян Юй слушала видео, кто-то спросил: «Алекс, где ты сейчас. То место, где вы находитесь, красиво оформлено. Алекс, ты точно умеешь радоваться жизни. На какой курорт вы сбежали, чтобы остановиться?

Цзян Цзиннянь ответил: «Я дома».

Человек сказал: «Хорошо, я понял. Отель — твой дом».

Цзян Цзиннянь повторил: «Я сказал, что я дома».

Мужчина сказал: «Алекс? Ты шутишь, что ли? Вы купили дом в Китае? Ты действительно

собираешься остаться там на неопределенный срок?»

Другой мужчина сказал: «Ари, что за глупый вопрос? Вы забыли, что Алекс родом из Китая? Разве это не нормально, что у него есть дом в Китае?»

Тот человек пробормотал: «Но я никогда раньше не слышал, чтобы Алекс упоминал об этом…»

После этого из видео послышался шлепок.

Нетрудно было представить, что с кем-то на другом конце провода обращались жестоко.

Мужской голос сказал: «Почему тебя это так волнует? После того, как вы сказали свое благословение, быстро возвращайтесь к работе!»

Затем он повернулся к Цзян Цзинняню и сказал: «Хорошего нового года. Как сказать на китайском? Счастливого воссоединения, счастливого Нового года?»

Последние несколько слов он сказал на ломаном китайском.

Цзян Цзиннянь лениво ответил: «Спасибо, Дэвид. Мне придется продолжать беспокоить вас.

Дэвид мог слышать скрытый смысл в его словах, и из видео прозвучала серия многоточий.

Он действительно собирался остаться в Китае навсегда и больше не возвращаться?

Давид пригрозил: «Будь осторожен, однажды я внезапно побегу искать тебя».

Цзян Цзиннянь небрежно сказал: «Пойдем, пойдем. Я буду рад принять вас. Я угощу тебя китайской едой.

Дэвид сглотнул слюну. «Помни свои слова. Через несколько месяцев в Китае будет соревнование. Я действительно мог бы пойти.

Цзян Цзиннянь не воспринял это всерьез и ответил расплывчато.

За исключением Цзян Цзэюй, все остальные могли понять разговор Цзян Цзинняня с этими людьми.

Цзян Чэнлан опустил голову и посмотрел на свой телефон. Он не издал ни звука, но его взгляд был нежным.

Он послал Жун Ци одно слово «да» в месте, которое никто другой не мог видеть.

Ронг Ци посмотрел на текстовое сообщение на своем телефоне и смутился.

Что означало президентское «да»?

Удовлетворен ли он только что отправленным киберспортивным предложением? Почему не было продолжения? Совершил ли он ошибку?

С другой стороны, Цзян Синъи, казалось, внимательно смотрел телевизор, но его уши были насторожены, когда он слушал.

Ради тишины поставил телефон на беззвучный режим. В любом случае, люди в индустрии либо были активны на сцене, либо брали отпуск. Наконец-то у них был день тишины, и они уважали друг друга, не беспокоя друг друга.

После того, как Цзян Цзиннянь повесил трубку, Цзян Синъи все еще делал вид, что не слушает, и прокомментировал: «Эта песня неплохая».

Цзян Цзэюй и Фэн Тяньжуй только что обменялись кодами и были готовы объединиться и сыграть несколько игр. Когда он услышал это, над его головой медленно появился вопросительный знак.

Если он правильно помнил, разве это не был просто фокус?

Была только фоновая музыка, так как кто-то мог петь?

…

Наконец, Цзян Юй удалось продержаться до полуночи, потому что она выспалась днем.

Когда все начали отсчитывать время гала-концерта Весеннего фестиваля, несколько человек в доме прекратили свои занятия.

Наконец прозвенел полуночный колокол.

Он отличался от предыдущей новогодней ночи. На этот раз присутствовали все старшие братья.

И они не были в другом городе.

И они были дома.

На этот раз это было настоящее воссоединение.

Цзян Чэнлан заговорил первым. «С Новым годом, Ю Ю».

Цзян Синъи сказал: «Желаю тебе крепкого здоровья и всего наилучшего, младшая сестра!»

Цзян Цзэюй сказал: «Я хочу, чтобы младшая сестра и я никогда не расставались!»

Цзян Цзиннянь уставился на него. «Дети просто не умеют говорить и заботятся только о себе».

Цзян Юй подняла чашку.

Она изогнула губы и сказала: «Давай ура. Мы договоримся проводить каждый Новый год вместе».

В тот момент, когда она сказала это, ей показалось, что она услышала голос из глубины своего сердца.

Голос тихо вздохнул и сказал: «Да».

Цзян Юй испугалась, и стакан в ее руке задрожал.

Остальные не заметили. Они подняли бокалы и чокнулись с Цзян Юй.

Они пили алкоголь, но никто не позволял Цзян Юй к нему прикасаться.

Цзян Чэнлан: Пока я здесь, я никогда не позволю Цзян Юй пить алкоголь. Даже не думай об этом.

Он ведь не мог вызвать этого самца лисицы в этот день, не так ли?

Однако Цзян Чэнлан никак не ожидал, что после празднования все они вернутся в свои комнаты. Цзян Юй некоторое время оставалась в своей комнате, прежде чем тихо выйти из комнаты и спуститься вниз, никого не предупредив.

Когда она добралась до заднего двора, там ее уже кто-то ждал.

Сегодня шел снег. Хотя он не был тяжелым, земля все еще была покрыта слоем снега.

Человек стоял под деревом. Он был таким красивым, как картина..

http://tl.rulate.ru/book/61161/1905572